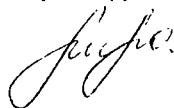

0-755270

На правах рукописи

ЧУРИЛОВА ЛИРА МАРСЕЛЬЕВНА

**ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ
СУБСТАНТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ В АНГЛИЙСКОМ И
ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Казань 2006

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Садыкова Аида Гумеровна

Официальные оппоненты: член-корреспондент АН Республики
Татарстан, доктор филологических наук,
профессор
Ганиев Фуат Ашрафович

кандидат филологических наук, доцент
Закиров Рафис Рафаелович

Ведущая организация: государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Казанский государственный
университет»

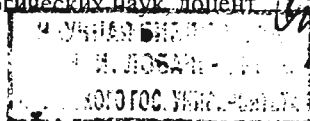
Защита состоится «15» апреля 2006 г. в 14 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению
ученой степени доктора филологических наук при государственном
образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Татарский государственный гуманитарно-
педагогический университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул.
Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Татарского
государственного гуманитарно-педагогического университета

Автореферат разослан «4» февраля 2006

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент **П. Г. Мухаметдинова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию лингвокреативных механизмов метафорических субстантивных композитов (в дальнейшем МСК) в английском и татарском языках. Метафорическое словосложение - одно из интереснейших и в то же время сложных и диалектически противоречивых явлений в языке. Причина повышенного внимания именно к метафорическим субстантивным образованиям состоит в большой семантической емкости композита.

Актуальность исследования. В данном исследовании рассмотрены процессы концептуализации и категоризации, проблемы соотнесения метафорических композитов с когнитивными структурами.

Актуальность постановки проблемы полностью согласуется с логикой антропоцентрического и когнитивного подходов, подчеркивающих особую роль человека в познании мира и формировании языковых значений, отражающих результаты этого познания. Это проявляется в необходимости изучения общих и частных закономерностей образования МСК, процесса их создания и анализа всего комплекса связанных с этим процессом условий.

Актуальность данной работы состоит в том, что изучение семантико-когнитивных особенностей композитов проводится на стыке словообразования, когнитологии, семантики, социолингвистики и психолингвистики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что данная работа – первый опыт сопоставительного анализа особенностей формирования метафорических композитов с учетом системных, семантических, словообразовательных, когнитивных и социокультурных факторов.

Предметом данного исследования являются общие и специфические черты лингвокреативных механизмов метафорических субстантивных композитов в английском и татарском языках.

Объектом исследования послужили метафорические субстантивные композиты в двух разносистемных языках. *Композит* рассматривается как структурно-сложная полифункциональная единица прямой или косвенной номинации, разновидность деривата, образованного по стандартной модели или путем номинации синтаксического словосочетания (Садыкова, 2002).

Материалы исследования были извлечены методом сплошной выборки из одноязычных, двуязычных, толковых, энциклопедических, фразеологических словарей исследуемых языков, из современных общественно-политических текстов, художественной и научной литературы, а также работ по словосложению и по смежным областям. Тщательный отбор композитов осуществлялся по словарным статьям определенной лексической единицы как по первому, так и по второму компоненту субстантивного композита. Кроме основного корпуса данных, мы использовали и языковую компетенцию информантов. Всего анализу было подвергнуто 1570

субстантивных композитов в английском и 890 - в татарском языке, проанализированы произведения современной татарской и английской литературы общим объемом 5100 страниц.

Цель исследования предусматривает многоаспектное изучение семантико-когнитивных и лингвокультурологических особенностей МСК в татарском и английском языках в сопоставительном аспекте. Цель исследования определила постановку следующих взаимообусловленных задач:

- 1) установить репрезентативный корпус метафорических субстантивных композитов;
- 2) определить закономерности компонентной комбинаторики лексико-семантических групп МСК;
- 3) провести сопоставительно-семантический анализ компонентного состава МСК;
- 4) выделить метафоричность как средство реализации эмотивного компонента значения композита в английском и татарском языках;
- 5) определить смысловой стержень источника мотивации метафорического композита;
- 6) сопоставить процессы метафоризации значений композитов в двух языках;
- 7) выделить семантические виды МСК в английском и татарском языках;
- 8) осуществить концептуальное моделирование значения МСК;
- 9) определить типы регулярных метафорических переносов субстантивных композитов в английском и татарском языках;
- 10) проанализировать метафорические композиты по признакам мелиоративной и пейоративной характеристик.

Теоретической базой данного диссертационного исследования явились работы по словообразовательной семантике, сравнительному и сопоставительному изучению словообразования, когнитивной семантике и лингвокультурологии.

Методы исследования. Исходя из утверждения, что во всех языках есть общие основные принципы построения структуры языка, исследование ведется с позиций сопоставительно-типологического метода. Многоаспектность исследования обуславливает применение комплекса методов. Ведущим методом в исследовании явился метод когнитивного моделирования, который определил правильность трактовки значения сложного слова, позволил объяснить логические связи ассоциаций, лежащих в основе образования метафорических композитов. В работе применялся метод количественного анализа Дж. Гринберга, метод непосредственно-составляющим, метод компонентного анализа, трансформационный метод, метод логико-ментального анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная диссертационная работа выявляет общие и специфические особенности метафорических субстантивных композитов в английском и

татарском языках как в плане выражения, так и в плане содержания. В работе используется семантико-когнитивный подход к изучению композитов с точки зрения взаимодействия языка, мышления и культуры. МСК в английском и татарском языках рассматриваются как структуры концептуального уровня, выявляются концепты, наиболее активно участвующие в категоризации действительности. Работа может представлять интерес для общего и сопоставительного словообразования, а также для семантики, психолингвистики, социолингвистики, поскольку содержит комплексный анализ факторов, влияющих на значение МСК.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания английского и татарского языков как иностранных, могут найти применение при разработке курсов и спецкурсов по сопоставительному словообразованию, лексикологии, стилистике и когнитивной семантике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Словосложение является объективным отражением в мышлении человека явлений материального мира и ярко подтверждает тот факт, что в любом национальном языковом коллективе система форм языка, вырабатываемая в течение длительной истории, становится универсальной системой.

2. Опираясь на принцип асимметрии языковых единиц, по которому ряд единиц может иметь признаки других классов, в корпус сложных слов включаются композиты-номинативы, которые находятся на переходной стадии от ФЕ или свободного словосочетания к сложному слову.

3. Субстантивные композиты с метафорически переосмысленными значениями компонентов в исследуемых языках имеют сложную смысловую структуру, которая строится на взаимодействии таких основ, которые характеризуются имплицитностью своего выражения, смысловой компрессией, диффузностью межкомпонентных отношений, семантическим сдвигом в значениях своих компонентов и коннотативностью.

4. МСК в английском и татарском языках отражают мыслительные, языковые и культурные процессы познания, национальное своеобразие каждого языка, где семы опорного компонента в основном близки по своему проявлению, а семы компонента-модификатора обычно проявляют дифференциальный характер в силу абстрактного человеческого мышления при выделении актуализирующего признака.

5. Метафорические субстантивные композиты отражают когнитивный переход от отождествления и уподобления предметов к их различению и противоположению, к новому типу познания сущности явлений.

6. Метафора, в которой создается возможность аккумуляции особенностей языковой культуры, при образовании сложных слов, относящихся к древним пластам лексики (названия артефактов, животного и растительного мира), проявляет универсальный характер.

7. Когнитивный анализ МСК позволяет уточнить, каким образом этническая специфика рассматриваемых языков «наслаивается» на универсальные концептуальные структуры. Способность к переосмыслению ценностей в большей степени касается категорий животного мира в двух разноразличных и генетически отдаленных языках.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования ежегодно докладывались на конференциях молодых ученых Института экономики, управления и права (г. Казань), Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (2004-2006). Результаты исследования обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях в Нижнем Новгороде, Казани, Набережных Челнах. По теме диссертации имеется 10 публикаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, аргументируется научная новизна, определяются цель и задачи работы, методы исследования, указываются источники и материал исследования, а также раскрывается теоретическая и практическая ценность работы.

В первой главе «**Теоретические предпосылки сопоставительного исследования МСК в английском и татарском языках**» рассматриваются современные подходы к изучению семантики сложного слова, анализируются теоретико-методологические предпосылки исследования, приводятся основные взгляды на изучение метафор и процесса метафоризации в семантике субстантивного словосложения, результатами количественного метода Дж. Гринберга подтверждается тезис о типологической общности словосложения в английском и татарском языках, анализируется важный и противоречивый вопрос о понятии сложного слова и его границах.

При определении критериев отграничения сложного слова от словосочетания мы руководствовались двумя основными тенденциями в лингвистической литературе: формально-грамматической и логико-семантической. В работе представлен комплекс критериев выделения сложного слова, рассмотренных как с позиции формально-структурного, так и с позиции семантико-ономасиологического подходов (Садыкова, 2002). Особое значение придавалось логико-семантическим отношениям, регулирующим распределение параметров при превращении свободного словосочетания в сложное слово. Важным критерием отграничения сложного слова от словосочетания в данной работе является критерий прагматической компетенции. Приоритетность прагматического и ономасиологического критериев разграничения композита и словосочетания для татарского и английского языков показала, что большинство спорных вопросов в

татарском языке решается применением содержательных критериев, а в английском – формально-структурных.

Развитие когнитивного подхода к явлениям языка способствовало рассмотрению языковых форм как производных концептуального мира человеческим сознанием, а их значений – как определенных структур знания, концептов, схваченных языковыми знаками (Кубрякова, 1997).

Под языковой метафорой в соответствии с современными лингвистическими представлениями мы понимаем перенос наименования, состоящий в употреблении слова для характеристики или наименования другого объекта, сходного с первым, при сохранении семантической двуплановости.

В рамках когнитивного подхода процесс метафоризации композитов предстает как специфическая операция над знаниями, передача информации от одного концептуального поля к другому концептуальному полю. Когнитивный анализ метафорических композитов помогает не только выявить когнитивные структуры, лежащие в основании метафорического значения композита, но и моделировать мыслительные, процессы, приводящие к его образованию.

Структуры концептуального уровня, метафорические композиты могут носить универсальный и национально-специфический характер. Рождение метафорического композита и его понимание тесно связаны с понятийной системой носителей языка и невозможны без опоры на стандартные ассоциативно-образные представления о мире и систему оценок, принятых в определённой социокультурной общности.

Изучение МСК с точки зрения когнитивного подхода позволяет ответить на вопрос о том, какие изменения происходят в процессах категоризации и субкатегоризации действительности, какие концепты наиболее активно участвуют в этих процессах. Важным является исследование системности метафорического переноса как когнитивного освоения действительности, имеющего эмпирическое основание в его физическом и культурном опыте, а также на языковом уровне.

Основы когнитивного анализа в лексической семантике были заложены в трудах Ч. Филмора, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа и др. В работах этих лингвистов значение слова представляется в виде структуры знаний типа фрейма, или сценария – связанной схематизации опыта, фиксирующей прототипические знания о действительности. Отношение между значением слова и экстралингвистической реальностью является одной из проблем когнитивной лингвистики.

Преимуществом когнитивного рассмотрения традиционных метафорических переносов является новый подход к самому механизму создания метафоры, т.е. важен не только непрменный общий семантический компонент двух сравниваемых объектов, но и разнообразные и сложные формы проникновения концептуальной и языковой сфер.

При анализе сложных слов нами разрабатывается методика выделения корреляции между поверхностной и смысловой структурами композита и автономными частями дефиниции, которые обозначают предметы, действия, явления, ситуации реальной действительности, что служит описанию акта наречения и выявлению способов сохранения информации в сложном слове.

При исследовании сложного слова с позиций когнитивизма важными являются языковая интерпретация смыслового содержания, стратификация семантики, разграничение и соотношение значения и смысла. Когнитивный подход помогает в более наглядном виде представить семантические отношения между разными словами как узлы когнитивной структуры, ясно и четко объяснить семантические сдвиги, образование метафор. Он позволяет снять запрет на включение в анализ любого типа знаний, действительно находящихся отражение в языке. Таким образом, происходит расширение рамок семантического анализа, а языковые явления, в данном случае МСК, можно объяснять, опираясь на интуицию исследователя. Это дает возможность посмотреть, как устроена концептуальная система, что представлено в языке в виде знаний о мире. В сложных словах своеобразно комбинируются увиденные человеком отдельные свойства объекта, которые можно представить как результат концептуализации, осуществляемой субъектом в процессе познания мира.

Когнитивные категории формируются вокруг концептуально выделяемых прототипов, которые функционируют в качестве основ категории. Внутренняя структура категории определялась не только прототипом, но и признаками, т.е. описательными свойствами представления категории. Таким образом, категоризация включает в себя две стадии: восприятие объекта как целого и своего рода расчленение воспринимаемого целого на отдельные признаки. Прототип как обобщенный ментальный образ предметной категории имеет способность изменяться с течением времени в связи с перераспределением набора характерологических свойств и приобретением категорией новых представлений. При выделении прототипа немаловажным оказывается также влияние специфических культурных знаний.

Исследование значения сложного слова невозможно без концептуального рассмотрения словарных статей. В терминах категоризации словарные статьи при анализе композита дают два типа информации: 1) название категории, которое предполагает наличие признаков, имеющих у всех представителей данной категории; 2) специфические признаки данного представителя категории, отличающие его от других.

Вторая глава «Семантико-когнитивные основания метафорических субстантивных композитов в английском и татарском языках» отражает сопоставительное изучение семантико-когнитивных механизмов композитов в двух генетически отдаленных языках. Исследование семантико-когнитивных оснований МСК отразило: 1)

сопоставительно-семантический анализ компонентного состава метафорических композитов; 2) определение эмотивного компонента значения композита в английском и татарском языках; 3) анализ семантических видов метафорических композитов в английском и татарском языках; 4) выделение смыслового стержня источника мотивации метафорического композита. В центре внимания было нахождение универсальных и культурно обусловленных семантико-когнитивных оснований композитов с метафорическим переосмыслением в английском и татарском языках. Статистические данные исследованных нами лексикографических источников показали, что в английском языке МСК составляют 28 %, в татарском языке - 34 % от общего количества проанализированных композитов.

Согласно традиционному словообразовательному анализу сложных слов, данные лексические единицы представляют собой соединения композитов (основ), один из которых является опорным компонентом, доминирующим в семантическом плане и занимающим вторую позицию в линейной структуре, другой является компонентом-модификатором, определяющим специфику опорного компонента и занимающим первую позицию. Семантика сложного слова складывается из суммы значений составляющих его компонентов. Например, в композитах, образованных адъективной и субстантивной основами (англ. *wooly-head* «негр», *тат. асылкош* «соловей»), адъективная основа определяется как компонент-модификатор, а субстантивная – как опорный, доминирующий в семантическом отношении.

В когнитивной основе сложное слово представляет собой структуру категории субординатного уровня, которая в своей основе имеет определенный образ, идеальную прототипическую структуру, а вокруг данного прототипа могут инициировать дополнительные признаки. Признаки категории субординатного уровня носят специфический характер и присущи только данной категории.

При исследовании МСК на субординатном уровне происходит расширение рамок семантического анализа, описание проводится при опоре на интуицию исследователя, не замыкается семантической структурой слова. Это дает возможность увидеть, как устроена концептуальная система, что представлено в голове человека в виде репрезентации мира и что представлено в языке в виде знаний о мире. С позиций когнитивистики соотношение между опорным компонентом и компонентом-модификатором сложных слов, как показало наше исследование, может отражать то, что:

1) признаки когнитивной категории, передающиеся опорным компонентом, имеют более развитую категориальную структуру, чем структура когнитивной категории, которая передана компонентом-модификатором (асимметричные отношения) [по данным количественного анализа: *англ.* - 19%, *тат.* - 15%];

2) признаки когнитивной категории компонента–модификатора имеют равную значимость с признаками когнитивной категории опорного компонента (симметричные отношения) [англ. - 37%, тат. - 40%];

3) признаки когнитивной категории компонента–модификатора оказывают большее влияние на семантику сложного слова, чем когнитивная категория, представленная опорным компонентом [англ. - 44%, тат. - 45%].

Подтвердим данное утверждение примерами проанализированного нами материала. В сложных словах, например: англ. *wooly-head*, тат. *асылкош*, когнитивными категориями являются категории, представленные существительными (англ. *head*, тат. *кош*), и когнитивная категория, представленная прилагательным (англ. *wooly*, тат. *асыл*). Основной набор признаков, приобретаемый сложным словом, состоит не просто из суммы признаков когнитивных категорий, а из признаков субстантивной когнитивной категории (опорный компонент), которые модифицированы под влиянием признаков, выраженных адъективной когнитивной категорией (компонент–модификатор). Так, англ. *wooly-head* «негр», а не «шерстяная голова», тат. *асылкош* «соловей», а не «благородная птица». Такой набор признаков с позиции когнитивистики определяется тем, что базисная субстантивная когнитивная категория имеет более развитую, более богатую категориальную структуру, в то время как категориальная структура базисной адъективной когнитивной категории может иметь либо только один признак, либо незначительное количество признаков.

В отношении слов, состоящих из субстантивных основ, например: англ. *flowerbed* «клумба», *raincoat* «плащ»; тат. *ашказаны* «желудок», *акыл иясе* «мудрец», когнитивный подход позволяет провести более глубокий анализ и установить, что отношения между составляющими компонентами сложных слов данной группы не всегда асимметричны, т.е. происходит взаимодействие двух полностью разработанных когнитивных категорий базисного уровня (как опорного компонента, так и компонента–модификатора).

Встречается определенная группа сложных слов, в которых при взаимодействии двух достаточно разработанных когнитивных категорий базисного уровня ведущие признаки выражены в компоненте–модификаторе и оказывают большее влияние на семантику сложного слова, чем когнитивная категория, представленная опорным компонентом. Например, англ. *raincoat*, большинство признаков категории субординатного уровня – «сырость; вода; гроза; буря; холод; плохая погода», выражены в компоненте–модификаторе *rain*. Признаки опорного компонента *coat* ограничиваются лишь описанием формы и материала. Квантитативный анализ МСК с позиции смысловых отношений между компонентами композита показал, что МСК третьего типа в исследуемых языках являются самыми многочисленными.

Таким образом, когнитивные категории, лежащие в основе сложного слова, опираются на категории, предлагаемые данной лингвистической формой, а также привлекают большое количество дополнительных

ассоциативных признаков других когнитивных категорий. Язык как коллективное сознание опирается на более значимые для него базисные категории. При взаимодействии базисных категорий доминируют категории, имеющие более богатую структуру, дающие дополнительные ассоциативные признаки.

Дальнейший анализ логико-смысловых отношений между компонентами МСК в английском и татарском языках был осуществлен с помощью *сопоставительно-семантического анализа компонентного состава метафорических композитов*. Выделены сопоставимые и несопоставимые категории метафорического переосмысления композитов, которые отражают классификацию сознанием предметов и явлений объективной действительности. МСК разбивались на лексико-семантические группы как по первым, так и по вторым компонентам. Исследование показало, что наиболее продуктивными комбинаториками ЛСГ в английском и татарском языках являются «части тела» и «вещество», «вещество» и «животный мир». ЛСГ опорного компонента «названия частей тела человека» и ЛСГ компонента-модификатора «названия веществ и материалов» проявляют наивысшую продуктивность в образовании данных сложных слов и носят универсальный характер. В субстантивных композитах метафоричность объясняется экстралингвистической несовместимостью референтов, обозначенных опорным компонентом и компонентом-модификатором, например: в *англ.* *dough-head* «глупая голова, дурень» сема компонента-модификатора (*dough* «*тесто*») «мягкость, податливость» при метафоризации соединяется с семой опорного компонента (*head* «*голова*») «средоточие разума человека»; в *тат.* *тимераяк* «коньки» сема компонента-модификатора (*тимер* «*железо*») «твердость» при метафоризации соединяется с семой опорного компонента (*аяк* «*нога*») «средство передвижения человека». Семы опорного компонента, выражающие части тела, в основном близки по своему проявлению, например, сема «интеллект» в исследованных языках выражает уничижительную характеристику качеств человека, а сема «местонахождение» - верхнюю часть чего-либо.

При исследовании семантико-когнитивных особенностей МСК в английском и татарском языках вычленяется семантический элемент, который непосредственно участвует при метафоризации композита, осуществляя семантическую трансформацию.

Семантический элемент, являющийся средством реализации *эмотивного компонента значения композита*, называется символом метафоры (Скляревская, 2004). Выделение символа метафоры в композитах происходит благодаря абстрагирующей деятельности сознания и представляет собой операцию, когнитивную по своей природе. Выбор символа метафоры, объединенного в метафоре ментальных образов, имеет важное когнитивное значение еще и потому, что именно данный элемент семантики конституирует метафорическое значение композитов.

Символ метафоры выполняет функции предмета квалификации. В МСК квалификативная структура рассматривает: 1) предмет квалификации опорного компонента; 2) предмет квалификации компонента-модификатора; 3) предмет квалификации композита как единого целого.

Представим фрагмент таблицы, отражающей символ метафоры как коннотативный признак исходного значения компонента-модификатора в английском и татарском языках. Семантическое переосмысление основано на метафорическом использовании компонента-модификатора, где семантический элемент приобретает статус дифференциального признака – символа метафоры, а сема опорного компонента нейтрализуется.

Таблица 1

**Символ метафоры компонента-модификатора
субстантивных композитов в английском и татарском языках**

МСК	Компонент-модификатор	Символ метафоры	Значение МСК
<i>Английский язык</i>			
spaghetti western	spaghetti	итальянское происхождение	итальянский фильм, имитирующий американские вестерны
bubble head	bubble	круглый	вид женской прически
pin head	pin	крошечный	мелкая рыбешка (о человеке)
<i>Татарский язык</i>			
кара кан	кара	черный	венозная кровь
аксәяк	ак	белый, благородный	аристократ
ачыгавыз	ачыг	разрезной	болтун

Представим описание выбора символа метафоры компонента-модификатора в обоих языках: англ. *spaghetti western* «итальянский фильм, имитирующий американские вестерны». Семантическое переосмысление МСК основано на метафорическом использовании компонента-модификатора «spaghetti», и его семантический элемент «итальянское происхождение» приобретает статус дифференциального признака – символа метафоры, а сема опорного компонента «western» нейтрализуется, и появляется архисема «фильм»; тат. *черек ми* «забывчивый человек» основано на метафорическом использовании компонента-модификатора «череку», и его семантический элемент «форма» приобретает статус дифференциального признака – символа метафоры, а сема опорного компонента «ми» нейтрализуется, и появляется архисема «забывчивый».

Были составлены таблицы, отражающие символ метафоры МСК опорного компонента и обоих компонентов в английском и татарском языках. Выделение символа метафоры в МСК возможно лишь при условии наличия у коммуникантов общих фоновых знаний.

Символ метафоры обнаруживает большое разнообразие по характеру связи исходного значения с метафорическим значением компонента МСК. В соответствии с этими различиями и на основе эксплицитно и имплицитно выраженных признаков, содержащихся в семантической структуре МСК, выделены *семантические виды метафорических субстантивных композитов*: 1) мотивированные МСК; 2) синкретические МСК; 3) ассоциативные МСК:

1. В *мотивированных* композитах акт номинации может быть охарактеризован как речемыслительный процесс, направленный либо на выбор, либо на создание подходящего наименования для имеющегося предмета или целостной ситуации и отдельных ее частей. В структуре такого акта различают замысел говорящего и языковые средства его реализации. При этом учитывается внутренняя форма и мотивированность знака номинации. В данной группе композитов метафорическое значение основано на признаках, представленных эксплицитно. Мотивированные МСК не представляют сложности для понимания в обоих языках, их мотивация прозрачна. Прозрачность, логическая очевидность метафоры, эксплицитно существующая сема, связывающая метафорическое значение с исходным значением компонента МСК, свойственны только незначительной части МСК в обоих языках, например: англ. МСК с переосмыслением обоих компонентов *cheesecake* «полураздетая красotka», выделяемый признак «желанный, аппетитный»; тат. МСК с переосмыслением компонента-модификатора *кара кан* «венозная кровь», выделяемый признак «черный». В обоих языках мотивированные МСК составляют небольшое количество (англ. - 17%, тат. - 24%).

2. *Синкретические* МСК, метафоризированный компонент которых образован в результате смешения чувственных восприятий. В английском и татарском языках каждый вид ощущений порождает целые группы языковых образов: зрительные, акустические, вкусовые, обонятельные образы, семантические трансформации всех физиологических состояний человека, образы сферы явлений природы, физических процессов, видов энергии, разного рода стихий. Для английского и татарского языков наиболее характерны зрительные образы, что говорит об уникальности чувственного восприятия обоих народов. Тактильные и температурные образы в английском языке являются одними из наиболее распространенных по сравнению с МСК в татарском языке, например: англ. *barebone* «худой человек» (зрительный образ); *loudmouth* «крикун» (акустический образ); *sweet talk* «лесть» (вкусовой образ); *soft touch* «чрезмерно доверчивый человек» (тактильный образ); *sorehead* «человек, не умеющий бодро принимать поражение» (образ физиологических состояний); тат. *ачы су* «водка»

(вкусовой образ); *ком бортеге* «никчемный человек» (образ явления природы). По данным статистического анализа, синкретические МСК в английском языке составляют 32%, в татарском - 26%.

3. *Ассоциативные* метафорические субстантивные композиты базируются на способности сознания отыскивать аналогии между любыми объектами действительности, отраженными в компонентах МСК. Они занимают ведущее место в системе МСК в английском и татарском языках как в количественном отношении, так и по своему влиянию на происходящие системные семантические процессы (англ. - 51%, тат. - 50%). Анализ показал, что значения ассоциативных компонентов композитов в обоих исследуемых языках могут отсылать носителей языка как к универсальным знаниям о мире, так и к специфическим для англоязычного и татароязычного народа способам метафорического осмысления действительности. Эти сведения каждый член языкового коллектива черпает из своего индивидуального жизненного опыта, который вместе с тем отражает коллективно осознанные характеристики.

Семантический признак при этом является имплицитным и находится на глубинном уровне, его осознание возможно только при наличии определенных фоновых знаний, относящихся к определенным областям знания (области животного мира, растительного мира, экономики, науки и техники, экологии, политики, общественной жизни, психологии человека, спорта, развлечений, СМИ, медицины, предметного мира, абстрактных понятий, антропоцентрической области). Фоновые знания приобретаются людьми, выросшими в англоязычной и татароязычной этнонациональных культурах, и включают комплекс энциклопедических и культурно обусловленных знаний, этимологических, социально приобретенных, нелингвистических знаний (образы художественной литературы, фольклора, фрагменты истории и т.д.).

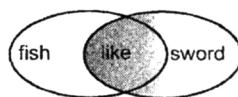
Например, в английском языке в значении ассоциативного МСК *basket case* «компания, находящаяся на грани разорения» отражены экстралингвистические знания о том, что в конце первой мировой войны солдаты-инвалиды с ампутированными руками и ногами были до конца дней прикованы к сетчатым «корзинам», в которых их переносили. Признаки «беспомощность, неспособность к самостоятельным действиям, зависимость от других» актуализируются в значении данного композита — «лицо, организация или страна, находящиеся в состоянии безнадежной зависимости». В значении МСК англ. *doughnutting* «трансляция по телевидению, выступление члена конгресса» отражены социально приобретенные знания языковой личности, которые выражаются в том, что американские пончики традиционно представляют собой открытую булочку круглой формы с джемом в центре, в то время как в Британии они скорее похожи на пирожки с джемом внутри. Признаки «центральное и окружное положение» актуализируются в значении данного композита. Таким образом, выступающий находится в центре (как джем), а члены конгресса (как тесто)

располагаются вокруг, создавая одновременно впечатление многочисленности присутствующих и хорошей поддержки выступающего аудиторией.

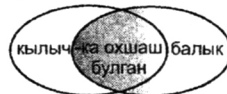
В татарском языке МСК *печән базары* «спор» отражает следующие социально приобретенные знания: в городе Казани до Октябрьской революции на стыке улиц Кирова и Татарстан находился рынок для торговли сеном (Печән базары). Здесь торговали люди разных национальностей, и между ними часто возникали ссоры по национальным вопросам. Признаки *«место скопления народа разных национальностей и разных взглядов»* актуализируются в значении данного композита. МСК *алмачуар* «ночная машина – чемпион» требует знания образа художественной литературы, а конкретно - произведения Г. Ибрагимова «Алмачуар» (конь с белыми пятнами). Признаки *«быстрый, лучший скакун»* актуализируются в значении данного композита.

МСК в английском и татарском языках присуща семантическая сжатость, что находит свое выражение в имплицитной семантической связи. С целью воссоздания логической структуры процесса порождения МСК в данной работе мы обращаемся к отысканию смыслового стержня мотивации (предиката). *Смысловый стержень источника мотивации* связывает компоненты композита в цельную семантическую структуру. Предполагаемый предикат в МСК выражается имплицитно, посредством слов-индикаторов, на которых строятся семантические дефиниции метафорических компонентов: в английском языке - "like", "resembling", в татарском языке - "шикелле", "кебек", "охшашлы", "...га охшаш булган". Смысловый стержень композитов выносится за пределы денотата и относится ко всему сложному комплексу. Возникновение метафорического значения возможно при условии, если обозначенный референт сравнивается с тем, что уже обозначено всем композитом. Изобразим схематически:

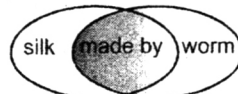
англ. *swordfish* (зоол.) «рыба-меч»

тат. *кылычбалык* (зоол.) «рыба-меч»

англ. *silkworm* (зоол.) «шелковичный червь»

тат. *кулъязма* «рукопись»

Смысловой стержень источника мотивации носит универсальный характер, что и определяет особый интерес в данном сопоставительном исследовании. Универсальный характер проявляется в ограниченном наборе предикатов с характером семантической примитивности, которые выражают 1) возможность; 2) способность; 3) отношения; 4) восприятие (Садыкова, 2002). Нами выделен набор предикатов, который используется при исследовании семантических отношений между компонентами МСК в татарском и английском языках: 1) «в»: англ. *in*; тат. аффиксы местно-временного падежа (урын-вакыт килеше) — *-da/-дә, -ta/-тә*, послесложное слово *эчендә* (с предл.п. на вопрос “где?”); 2) «иметь»: англ. *have*; тат. *бар* (пред.сл.); 3) «делать»: англ. *make*; тат. *ясарга*; 4) «использовать»: англ. *use*; тат. *файдалынарга, кулланьрга*; 5) «быть»: англ. *be*; тат. *булырга*; 6) «для»: англ. *for*; тат. *өчен*; 7) «из»: англ. *from*; тат. аффиксы исходного падежа: (чыгыш килеш) *-дан/-дән, -тан/-тән*. Определена степень их продуктивности. Наиболее продуктивными в английском и татарском языках являются семантические стержни источника мотивации, выраженные предикатами «для»: англ. *doghouse* «конура», тат. *бозау абзары* «телятник»; «в»: англ. *fieldmouse* «полевая мышь», тат. *жирҗиләк* «клубника»; «иметь»: англ. *horse-power* «лошадиная сила», тат. *алмагач* «яблоня».

Третья глава «Метафорические субстантивные композиты как средство языковой категоризации мира» отражает исследование МСК как структур концептуального уровня. Здесь рассматриваются изменения, происходящие в процессах категоризации и субкатегоризации действительности, а также концепты, наиболее активно участвующие в этих процессах.

Исследование МСК как средства языковой категоризации мира осуществлялось по следующим направлениям: **1) классификация понятийных сфер, включенных в процесс метафоризации композитов в английском и татарском языках; 2) классификация процессов когнитивного моделирования значения метафоризированного компонента субстантивных композитов и типов регулярных метафорических переносов субстантивных композитов в английском и татарском языках; 3) классификация МСК по признакам мелиоративной и нейоративной характеристик.** Все композиты с компонентами, вовлеченными в метафорический перенос, были распределены по тематическим группам, соответствующим понятийным полям, поскольку предметное членение действительности совпадает с понятийным членением. При решении вопроса о семантической отнесенности МСК мы исходим из положения, что композиты включаются в те понятийные сферы, к которым относятся продуцируемые метафорой признаки компонентов композита. МСК англ. *lame duck* «неуспешный политик» оказался по этой причине включенным

одновременно в две семантические сферы – «животный мир», «болезни», тат. *эш аты* «трудяга» - в «животный мир» и «человек». Выбор ключевого признака для именования обуславливает различия во внутренней форме МСК разносистемных языков, что знаменует различия в картинах мира и диктует восприятие объекта.

В ходе анализа выделено десять *понятийных сфер*, охватывающих все объекты действительности: I. Материальные объекты: 1) предмет, например: англ. *toyboy* «альфонс», тат. *гармун итэк* «гофрированная юбка»; 2) животное: англ. *golden goose* «источник неиссякаемого богатства», тат. *бохар мәчесе* «неженка»; 3) человек: англ. *pointy-head* «остроумный человек», тат. *капкорсак* «толстый человек»; 4) физический мир: англ. *rainstorming* «бурное обсуждение», тат. *жыл-давыл* «трудное положение»; 5) растительный мир: англ. *blackberry* «никчемный человек», тат. *куз алмасы* «глазница»; II. Идеальные объекты: 6) спорт: англ. *left field* «роль пассивного наблюдателя», тат. *тимерак* «коньки»; 7) торговля: англ. *money-washing* «отмывание денег», тат. *алыңсар* «бизнесмен»; 8) война: англ. *battle bus* «автобус агитационной компании», тат. *алтатар* «револьвер»; 9) болезни: англ. *lame duck* «политик-неудачник», тат. *кан саву* «анализ крови»; 10) мифы: англ. *angel dust* «наркотик», тат. *хур кызы* «красавица». В основе такой классификации лежит антропоцентрический взгляд на мир и обусловленный им антропоцентрический принцип разбиения исследуемого материала. Анализ показал, что наиболее репрезентативными *понятийными сферами* в английском языке являются такие универсальные сферы, как «животный мир», «человек, его организм, родственные связи и занятия», «жилище человека, предметы его обихода, одежда, продукты питания», а в татарском – «животный мир», «человек, его организм, родственные связи и занятия», «растительный мир», «война». Мы обнаружили высокий потенциал зоонимов при метафорическом осмыслении человека, его качеств и рода занятий, например: англ. *crow sider* «некрасивая девушка», тат. *кипкән балык* «тощий человек».

Выявление механизмов взаимодействия различных типов знания, индуцируемых в памяти носителей языка, помогает представить модель семантической деривации как модификацию прототипа и определение концептуальных связей между *понятийными областями* метафоризации. На основе базисного концепта «мораль и нравственность» были проиллюстрированы особенности процесса метафорического проецирования как когнитивного моделирования значения метафоризированного компонента МСК. Морально-нравственные принципы и правила поведения, понятия о добре и зле в англоязычной и татароязычной культурах в большинстве случаев совпадают. Существует несколько концептуальных метафорических схем, в соответствии с которыми мы рассуждаем о добродетели и пороке, и каждая из них имеет свою содержательную

область, специфику, логику. Большая часть этих метафорических концептуальных схем имеет универсальный характер, некоторые являются культурно обусловленными. Концептуальные схемы влияют на формирование стереотипов, служащих образцами морально-нравственного поведения для социума. В основе метафорического переосмысления компонентов лежат конвенциональные логические и образные схемы, выражением которых являются пропозиции. Репрезентация метафорического значения МСК осуществляется на пропозициональном уровне. Репрезентация метафорического значения компонента МСК осуществляется на образно-ассоциативном уровне. Особую когнитивную значимость приобретают мотивированность и поиск общего признака, т.е. концепты, лежащие в основании нового метафорического значения. Выделенные схемы позволяют моделировать мыслительные процессы и обладают большой объяснительной силой при изучении метафорического значения. Нами были определены концептуальные метафорические схемы, относящиеся к концептуальной области морали и нравственности, которые отражены в английском и татарском языках: МОРАЛЬНАЯ ПОРОЧНОСТЬ/НЕПОРОЧНОСТЬ, ХОРОШЕЕ – ЭТО СВЕТ, ПЛОХОЕ – ЭТО ТЬМА, МОРАЛЬНАЯ ЧИСТОТА, ВОЖДЕЛЕНИЕ – ЭТО ГОЛОД, АМОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – ЭТО ВЫБОР ИНОГО ПУТИ. В английском языке концептуальными метафорическими схемами являются ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС, АМОРАЛЬНАЯ ГРЯЗЬ, в татарском языке – МОРАЛЬНАЯ НЕПОРОЧНОСТЬ. Порочное и безнравственное традиционно концептуализируется как темное, черное, а добродетель – как светлое, белое, что соответствует концептуальным метафорическим схемам, существующим в нашем сознании «моральное – это свет», «аморальное – это тьма». Исследование метафорических концептуальных схем показало, что большинство из них имеет универсальный характер, некоторые являются культурно обусловленными, например: метафорическая концептуальная схема МОРАЛЬНАЯ ПОРОЧНОСТЬ англ. *dirty rat* «порочный человек»; тат. *кара уй* «порочные мысли»; МОРАЛЬНОЕ – ЭТО СВЕТ англ. *white knight* «лицо или компания, бескорыстно предлагающая финансовую помощь другой компании»; тат. *якты йөз* «приветливый человек»; ХОРОШЕЕ – СВЕТ англ. *white lie* «невинная ложь», тат. *ак ялган* «невинная ложь»; ВОЖДЕЛЕНИЕ – ЭТО ГОЛОД англ. *cheesecake* «полураздетая красотка», тат. *майлы күз* «вожделение».

Концептуальное моделирование метафорических значений компонентов субстантивных композитов рассматривается путем классификации обобщенных схем метафорических переносов компонентов субстантивных композитов. Все явления реального мира, как материальные, так и ирреальные, вовлечены в процесс метафоризации, при этом метафорический перенос совершается в

определенных направлениях и в достаточно жесткой последовательности. В работе определены *типы регулярных метафорических переносов субстантивных композитов* как для английского, так и для татарского языков. Представим графически наиболее устойчивые типы метафорических переносов компонентов МСК в английском и татарском языках.

Таблица 2

Регулярные типы метафорических переносов компонентов субстантивных композитов в английском и татарском языках

Мтафоризированные сферы компонента-модификатора/опорного компонента	Направление метафорического переноса	Номинативные области МСК
<i>Английский язык</i>		
животный мир		мир человека
растительный мир		
предметный мир		
спорт		политика
торговля		
война и вооружение		
животный мир		предметный мир
предметный мир		абстрактные понятия
<i>Татарский язык</i>		
животный мир		мир человека
торговля		
предметный мир		
спорт		предметный мир
торговля		
продукты питания		
мир мифов, фантазий и вымыслов		абстрактные понятия

Наиболее репрезентативными сферами метафорического переноса МСК в английском языке являются: животный мир → мир человека *bearhug* «крепкое объятие» (досл. медведь, объятие); растительный мир → мир человека *cabbage head* «глупый человек» (досл. капуста, голова); спорт

→ политика *retail politics* «традиционная агитационная компания» (досл. розница, политика); в татарском языке: животный мир → мир человека *тавыкбаи* «глупый человек» (досл. курица, голова); торговля → мир человека *алыпсатар* «бизнесмен» (досл. купля, продажа); предметный мир → мир человека *пумала баи* «женщина» (досл. швабра, голова).

В работе осуществлена **классификация МСК по признакам мелиоративной и пейоративной характеристик**. Исследуя МСК в английском и татарском языках с этой точки зрения, можно сделать важные выводы о многих психологических и социальных явлениях: какие человеческие качества порицаются и какие одобряются, какие явления стоят в центре и какие остаются в стороне. Оценочные композиты охватывают все стороны человеческой личности, в соответствии с этим выделены четыре группы параметров оценки: 1) внешность; 2) характер; 3) поведение; 4) социальные качества. Обычно антропоцентрическая метафора содержит активную оценку тех качеств, которые репрезентированы символом метафоры. Наше исследование подтвердило выводы относительно преобладания пейоративной оценки над мелиоративной (Лукьянова, 1986). Из рассмотренных МСК в английском языке 86% имеют пейоративную оценку и только 14% - мелиоративную, в татарском языке 79% имеют пейоративную и 21% - мелиоративную оценку. Лексика МСК мелиоративной оценки не только немногочисленна, но и уязвима в отношении семантических свойств метафор и их происхождения. Некоторые МСК мелиоративной оценки заимствуются из фольклора и художественной литературы, например: англ. *soapsun* «солнце-мыло»; тат. *каләм хагы* «гонорар». Приведем таблицу МСК мелиоративной оценки в исследуемых языках.

Таблица 3

МСК мелиоративной оценки в английском и татарском языках

Параметры оценки и символ метафоры	Примеры МСК в английском языке	Количество МСК в %	Примеры МСК в татарском языке	Количество МСК в %
Внешность				
1. Красивый	oakpale girl, baby doll, dreamboat	2,5%	хур кызы, нурлы йөз	4,0%
2. Высокого роста	string-bean	0,5%	камыш сын	2,0%
3. Крепкого сложения	sca-cock, sturdy built	2,0%		0,0%

<i>Характер</i>				
1. Смелый	water dog	0,5%		0,0%
2. Активный	crackjack	0,5%		0,0%
<i>Поведение</i>				
1. Подвижный, резвый, веселый	he-man	0,5%	кычыткан чыпчыгы	2,0%
<i>Социальные качества</i>				
1. Наделенный властью, могущественный	big gun, high hat, kingpin, scoutmaster	2,5%	аксакал, илбашы	8,0%
2. Опытный, умелый, интеллигентный	boy scout, broad brow, highbrow, wisehead	4,0%	алтын белгеч, остателле	3,0%
3. "Лучшие люди общества"	blue blood	1,0%	аксөяк	2,0%

Символы метафоры «красивый», «высокого роста», «опытный, умелый», положенные в основу переноса значения МСК характерны как для английского, так и для татарского языков. Символ метафоры «крепкого сложения» характерен для МСК английского языка, а символ метафоры «наделенный властью» - для МСК татарского языка.

МСК пейоративной оценки обнаруживают большое семантическое разнообразие.

Таблица 4
МСК пейоративной оценки в английском и татарском языках

Параметры оценки и символ метафоры	Примеры МСК в английском языке	Количество МСК в %	Примеры МСК в татарском языке	Количество МСК в %
<i>Внешность</i>				
1. Некрасивый	black widow, bluestocking	2,0%	кылый күз, тирес корты	8,0%
2. Низкорослый	cock sparrow	1,0%	кэрлэ буй	4,0%
3. Чрезмерно высокого роста	longshanks, scaffold-pole	1,0%	колга буй	4,0%
4. Чрезмерно крепкого сложения	roughneck	0,5%		0 %
5. Толстый	butterball, horse-godmother	4,0%	капкорсак, май тэпэне	4,0%

6. Худой	bald rib, barebone	5,0%	кипкән балык	4,0%
<i>Характер</i>				
1. Безвольный	half-pint, sad sack	1,0%	күзле сукуп	4,0%
2. Робкий, трусливый	cow-baby, fraidy cat, percy boy	2,0%		0 %
3. Глупый, умственно ограниченный, несообразительный, тупой, бестолковый	bullhead, cabbage head, mutton-head, pinhead, pumpkin head	41%	эчкерле кеше	8,0%
4. Чрезмерно чувственный	fancy man, lady-killer, lover-boy	3,0%		0 %
<i>Поведение</i>				
1. Вспыльчивый	battle-axe, blackface	3,0%		0,0%
2. Болтливый, хвастливый	blowhard, cocktail	5,0%	шапа авыз	5,0%
3. Изнеженный, избалованный	dead-head, door-mat, fancy pants	2,0%	бохар мәчесе	4,0%
<i>Социальные качества</i>				
1. Высокомерный, презираемый, ничтожный. Не играет никакой роли в жизни общества	bag man, beef squad, bushman, charity girl, clothes horse, cornball	9,0%	алыпсатар, акча корты	14%
2. Пренебрегает работой. Выполняет грязную работу. Недобросовестный	dead-beat, dogsboddy, lazybones, lowlife, no-good	3,0%	эрәмтамак, жилкуар	12%
3. Кривляется	copycat	0,5%		0,0%
4. Обладает отталкивающими качествами	barfly, cokehead, fruitcake, fuddle- cap, killjoy	3,0%	көйсез хатын	8,0%

Символы метафоры «толстый», «худой», «безвольный», положенные в основу переноса значения МСК, характерны как для английского, так и для татарского языков. Символ метафоры «глупый, тупой» характерен МСК

английского языка, а символ метафоры «безвольный» - МСК татарского языка.

Преобладание МСК пейоративной оценки над метафорическими субстантивными композитами мелиоративной оценки связано с социальными, когнитивными и психологическими особенностями народов.

Метафорическая система оценок, представленная в МСК в английском и татарском языках, крайне неравномерна и асимметрична: мелиоративные оценки представлены скупой и фрагментарно, в то время как пейоративные чрезвычайно многообразны и проявляются в самом широком диапазоне качеств человека — анатомических, физиологических, психологических, нравственных, социальных.

В заключении обобщены теоретические и практические результаты исследования.

Анализ лингвокреативных механизмов МСК дал возможность обобщить многие факты языка. В МСК в английском и татарском языках проявляется функция языковой экономии и экспрессивной силы. Предельная семантическая насыщенность сочетается с предельной информативной плотностью.

Сопоставительное изучение МСК позволило сравнить способы передачи мыслительных, языковых и культурных процессов англоязычного и татароязычного народов.

Семантика МСК формируется под воздействием смысловых характеристик его компонентов, их смысловой трансформации, их семантической имплицитности.

Исследованию смысловой структуры МСК способствовал семный анализ, устанавливающий вклад каждого компонента в семантическую структуру сложения, трансформационный анализ, результатом которого явилось эксплицирование межпредметных связей, проводимое с целью восприятия глубинной семантической структуры.

МСК как структуры концептуального уровня отразили связи с когнитивной системой языка:

- определены симметричные/асимметричные соотношения между опорным компонентом и компонентом-модификатором. Исследование показало, что признаки когнитивной категории компонента-модификатора имеют более развитую категориальную структуру, чем структура когнитивной категории, которая передается опорным компонентом в МСК;

- выделены доминирующие категории компонентов МСК: «человек» + «вещество», «вещество» + «животный мир». Наиболее продуктивными базисными категориями компонента-модификатора

МСК в английском языке являются «конкретные предметы», в татарском - «животные»;

- определен семантический элемент, конституирующий метафорическое значение МСК (символ метафоры). Выделение символа метафоры возможно при наличии общих фоновых знаний;

- на основе базисного концепта «мораль и нравственность» рассмотрен процесс метафорического просцирования как когнитивного моделирования МСК, который отразился в концептуальных метафорических схемах: ХОРОШЕЕ – ЭТО СВЕГ, ПЛОХОЕ – ЭТО ТЬМА, МОРАЛЬНАЯ ЧИСТОТА, АМОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – ЭТО ВЫБОР ИНОГО ПУТИ, характерных как для английского, так и для татарского языков. Культурно обусловленными являются концептуальные метафорические схемы МОРАЛЬНАЯ НЕПОРОЧНОСТЬ (татарский язык), ВЫСОКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС (английский язык);

- выделены регулярные типы метафорического переноса между семантическими сферами компонентов, вовлеченных в метафорический перенос и метафоризированными семантическими сферами. Сходство в человеческой концептуализации мира проявляется в семантических универсалиях МСК, которые относятся к сфере животного, растительного мира, а также артефактов, являющихся наиболее древними пластами лексики;

- обнаружено, что МСК мелиоративной оценки немногочисленны; МСК пейоративной оценки обнаруживают большое семантическое разнообразие.

Исследование показало, что мыслительные процессы, участвующие в образовании МСК в татарском и английском языках, проявляют универсальный и дифференциальный характер, указывающий на сходства и различия в концептуализации мира англоязычного и татароязычного народа. Метафора в проанализированных композитах ярко показывает развитие абстрактного уровня мыслительной способности человека, отражает схожий деятельностный и избирательный характер мышления народов, говорящих на языках, которые генетически и дистантно отдалены.

Результаты проведенного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

1. Чурилова Л.М. Язык как объект когнитивной лингвистики / Л.М. Чурилова // Проблемы типологии языка: материалы республиканской научно-практической конференции. – Казань: КГПУ, 2004. – С.289-298.

2. Чурилова Л.М. Эмотивно-прагматический потенциал словосложения / Л.М. Чурилова // Перспективные разработки науки и техники: Материалы Международной научно-практической

конференции. - Белгород: Руснаучкнига; Днепропетровск: наука и образование, 2004. – С.76-78.

3. Чурилова Л.М. Композит как языковое отображение экстралингвистической ситуации / Л.М. Чурилова // Вопросы современной филологии и методики обучения языка в вузе и школе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2004. – С.41-42.

4. Чурилова Л.М. Когнитивный подход в исследовании семантики метафорических сложных слов в произведениях модернистского направления / Л.М. Чурилова // Научный потенциал мира -- 2004: Материалы международной научно-практической конференции. – Днепропетровск: Наука и образование, 2004. – С.82-85.

5. Чурилова Л.М. Универсальные принципы образования композитов / Л.М. Чурилова // Материалы шестого Всероссийского симпозиума по прикладной и промышленной математике. - Санкт-Петербург, 2005. - Часть II. – С. – 565-566.

6. Чурилова Л.М. Метафора как отображение языковой картины мира / Л.М. Чурилова // Образование как интегративный фактор цивилизационного развития: материалы международной научно-практической конференции. В 5 частях. – Казань: Таглитат ИЭУП (г. Казань), 2005. - Ч.3. - С.222-225.

7. Чурилова Л.М. Сопоставительный анализ композитов с метафорическим переосмыслением компонента-модификатора в английском и татарском языках / Л.М. Чурилова // Филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург ГОУ ОГУ, 2005. – С.160-162.

8. Чурилова Л.М. Сопоставительный анализ МСК в английском и татарском языках / Л.М. Чурилова Л. // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Материалы международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, 2005. – С. 377-379.

9. Чурилова Л.М. Метафоричность как средство реализации эмотивного компонента значения композита в английском и татарском языках / Л.М. Чурилова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Диалог языков и литератур в поликультурном пространстве России: материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С.302-304.

10. Чурилова Л.М. Семантический посредник метафоризации в МСК / Л.М. Чурилова // Вопросы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в вузе и школе: Материалы 7-ой Всероссийской конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006 (в печати).

Подписано в печать 13.02.2006. Формат 60х 84 1/16
Печ. листов 1,5. Бумага офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

102